

- Спасибо за помощь, - с удовлетворением сказала Виктория прежде, чем вытащить носовой платок, чтобы вытереть пальцы. - Я думаю, ты довольно хорошо сыграла свою роль.

Гермиона выглядела ошеломленной. - Я... но... что только что произошло? Откуда у тебя этот сок? Ради всего святого, сейчас день.

- Это зелье плодородия, - объяснила Виктория. - Это означает, что ему нужно немного огня, чтобы придать ему силу новой жизни. Вот тут-то и появляется Марс, разве ты не видишь? Марс - это агрессия, раздор и война. Итак, если вы раздавите плод под влиянием Марса, вы придадите ему силу огня. Мне просто нужно было, чтобы ты разозлилась. - она ухмыльнулась. - К счастью, тебя очень легко завести.

- Но... где ты это вычитала? - спросила Гермиона. - Потому что в конце концов я прочитала немного об огне в книге заклинаний. Просто чтобы быть... эм... всеобъемлющей. Но там ничего об этом не говорилось.

Теперь ее руки были чистыми, Виктория вставила пробку в мензурку прежде, чем переложить ее в свою сумку. - Я просто вроде как поняла это.

Она наполовину ожидала, что Гермиона отреагирует насмешкой, обвинив ее в том, что она снова все выдумала. Но на этот раз, столкнувшись со стаканом, бесспорно полным сока, она просто выглядела несчастной. - Я не понимаю, - произнесла Гермиона мягким голосом. Возможно, это был первый раз, когда она произнесла эти слова в своей жизни.

Виктория продолжила собирать свои вещи. - Не унывай, Гермиона! Мы на выдающемся месте. Теперь, я не знаю, как ты, но я собираюсь пойти посмотреть на хижину Хагрида.

По мере того, как проходила неделя, Виктория начала замечать признаки того, что ее однокурсники выясняют, как устроена добыча сока. У Дина Томаса и Винсента Крэбба были синяки на лицах, очевидно, они прибегли к маггловскому поединку, чтобы вызвать влияние Марса, а в среду вечером Дафне пришлось уговаривать Пэнси выйти из ванной, где она плакала несколько часов после того, как Лаванда Браун сказала ей, что она слишком уродлива, чтобы когда-либо позировать для «Гвилфитт» и «Таттингс».

Виктория подумала, что это было довольно жестокое зелье, чтобы использовать его в качестве домашнего задания, и, хотя его действие, несомненно, было полезным, она не могла не думать, что Снейп выбрал его в основном из-за эффекта, который оно окажет на курс. Поэтому она была очень благодарна, когда наступил последний день зельеварения, после которого все они могли вернуться к работе со своими друзьями и игнорировать своих врагов.

Видя финишную черту и подстегиваемые мыслью о том, что им больше никогда не придется работать вместе, на этот раз Виктория и Гермиона действовали, как хорошо подстриженная метла. Они были совершенно синхронны, когда рубили и нарезали кубиками, перемешивали и наливали, и довольно скоро их зелье начало приобретать нужную форму.

Снейп прошел мимо их стола, улучив момент, чтобы заглянуть в их котел и увидеть пузырющуюся жемчужно-белую жидкость, как и было сказано в инструкции. Скоро она уменьшится в объеме до размера чайной ложки.

- Неплохая попытка. Пять очков Слизерину.

Виктория взглянула на Гермиону: ее глаза горели негодованием из-за одностороннего распределения баллов, но она явно была достаточно умна, чтобы держать рот на замке.

Чтобы протестировать их зелья, в тот день профессор Снейп повел класс на короткую экскурсию на близлежащую ферму Хогсмид. Небольшая флотилия безлошадных экипажей ждала их у входа; они вскарабкались в них с хриплыми перебранками, каждый пытался занять место со своими лучшими друзьями.

Виктория сидела с Пэнси, Дафной и Трейси. Четырем девушкам даже удалось пронести из Большого зала немного лимонного торта с лимонной глазурью, разделить который было значительно сложнее из-за отсутствия у них ножа. Крошки летели во все стороны, когда карета, раскачиваясь, катилась по мощеной дорожке мимо школьных ворот в сторону Хогсмид. Они свернули с главной дороги как раз на подходе к железнодорожной станции, направляясь по узкой тропинке, которая вела их на юг, подальше от деревни и в дикую местность. Вид по обе стороны переулка был скрыт стеной искривленной шотландской сосны, их вечнозеленые кроны образовывали туннель, по которому проезжали экипажи. Холодное зимнее солнце просвечивало сквозь листву, и то тут, то там сквозь просветы в листве открывался вид на поля за ними, полные неестественно огромных кочанов капусты и лука-порая.

- Смотрите! - сказала Дафна, указывая в окно на поле с пасущимися животными. Они были похожи на лохматых коров, только в два раза больше и с парой длинных, опасных на вид рогов.
- Двуроги! О, они такие милые!

Виктория рассмеялась. - Конечно, отсюда они выглядят симпатичными. Хотя, держу пари, ты бы не захотела к ним приближаться. Эти рога выглядят устрашающе.

- На самом деле они совершенно безобидны, - сказала Пэнси, заставив всех девочек удивленно посмотреть на нее. Она никогда раньше не проявляла никакого интереса к животным. - Что? У одного из клиентов отца есть стадо. Когда я была маленькой, мы обычно помогали им собирать рога после сезона линьки. Они совершенно дружелюбны, до тех пор, пока ты не позволяешь им видеть, как ты убираешь рога.

В конце концов они остановились у старого каменного фермерского дома. Он был расположен в стороне от переулка на поляне, окруженной плакучими ивами, их поникшие ветви обнажились на зиму, а по двору свободно разгуливали куры.

Снейп шел вдоль ряда экипажей, хлопая ладонью по бокам карет. - На выход!

Когда они спускались вниз, лай собак возвестил о прибытии фермера, который вышел из дома в сопровождении шести крапов. Крапы были волшебными собаками, которые напоминали переросших Джек-Рассел-терьеров - или, по крайней мере, они были бы такими, если бы их владелец отрезал один из их двух хвостов. Виктории было грустно думать о счастливых маленьких щенках с двумя виляющими хвостами, не подозревающих, что одного из них скоро заберут, но собаки с двумя хвостами считались угрозой для закона о секретности. Крапы также были известны своей лояльностью по отношению к волшебникам; шестеро из них окружили фермера, защищая его, когда он приблизился к профессору Снейпу.

- Северус! - воскликнул фермер, и они обнялись в знак приветствия. Это был молодой, крепкий мужчина, который казался в сравнении со Снейпом карликом как в росте, так и в ширину, с лохматой бородой и растрепанными волосами. Пэнси и Дафна переглянулись и захихикали.

Снейп повернулся, чтобы обратиться к первокурсникам.

- Это мистер Селвин, чья семья владеет фермой Хогсмид на протяжении нескольких поколений. Он любезно позволил нам использовать одно из его полей для нашей небольшой

демонстрации, и я ожидаю, что вы с уважением ответите на его щедрость. Вы не должны беспокоить животных или уходить на другие поля. Шагните хоть на шаг за черту, и это будет задержание на месяц, все меня поняли?

Первокурсники пробормотали свое согласие. Затем они последовали за Селвином и профессором по другому переулку, на этот раз еще более узкому и грязному, к большому разочарованию Пэнси.

- О нет! - простонала она, печально глядя себе под ноги. Для поездки она надела свои обычные школьные туфли, и они уже были заляпаны грязью. - Они могли бы предупредить нас!

- А чего ты ожидала от фермы? - спросила Дафна со смехом. Она потянула Пэнси вперед, протащив ее через глубокую лужу. Сама Дафна была в сапогах до колен.

- Спасибо за это, - саркастически сказала Пэнси. - Теперь мои ноги мокрые и грязные, а не просто грязные.

На поле, куда привел их Селвин, не росло никаких культур, оно представляло собой не более, чем обширный прямоугольник грязи с редкими пучками высокой травы. Виктория предположила, что он не хотел бы, чтобы они испытывали свои любительские зелья на отличной плодородной почве.

- Я оставляю вас здесь, хорошо? - сказал Селвин и подмигнул им, уходя. - Не обращайтесь внимания на старину Северуса, он лает, но не кусает!

Снейп сердито посмотрел на удаляющуюся спину Селвина. - Теперь настал момент истины, - сказал он, как только они остались одни. - Давайте посмотрим, удалось ли кому-нибудь из вас успешно подготовить «Прибытие Счастья»... Уизли, Булстроуд, мы начнем с той пародии, которую вы называете зельем.

Профессор использовал пипетку, чтобы бросить самую маленькую каплю ядовитой зеленой смеси на почву, которая немедленно зашипела, как сковорода. Дым поднимался слабыми струйками, земля почернела и издавала запах, похожий на смолу.

- Ужасно, - объявил Снейп, доставая лист пергамента, чтобы отметить их неудовлетворительную оценку. Рон не выглядел удивленным, но лицо Милисенты вытянулось в смятении. - Недостаточный потенциал, и эффект был обратным. Я подозреваю, что вы не смогли должным образом противодействовать токсичной природе сока инжира. Малфой, расскажи классу, как это достигается.

Драко выпрямился под пристальным взглядом декана. - Цветок маргаритки, сэр, который следует целиком бросить в зелье, как только будет добавлен сок.

Снейп кивнул. - Хорошо, пять очков Слизерину. Итак... кто хотел бы пойти следующим?

Одно за другим были испытаны зелья. Большинство из них были ужасными, чернили землю, как у Милисенты, а у Невилла даже проросло зловещее растение, с шипов которого капала кровь. Снейп быстро уничтожил его вспышкой фиолетового огня, оставив на земле уродливый шрам и поставив Невиллу «Троль», оценку настолько плохую, что Виктория считала ее студенческой легендой.

С некоторыми зельями дела обстояли лучше. Зелье Дафны и Парвати издавали сладкий летний запах, когда его тестировали, с единственной травинкой, высовывающей голову из грязи.

Затем было зелье Драко и Симуса, которое было награждено первым «Выше ожидаемого» после того, как на месте полива вырос целый клочок травы, хотя у них был снят балл за то, что трава была полна сорняков. Наконец настала очередь Виктории и Гермионы, их зелье практически светилось в крошечном стеклянном флаконе.

Виктория нервно наблюдала, как Снейп извлек одну каплю. Было ли свечение хорошим? В книге об этом ничего не говорилось. Добавили ли они достаточно большую маргаритку? Имеет ли значение, что Гермиона не разбрызгала всю дождевую воду?

Капля упала. В тот момент, когда она упала на землю, растения вокруг них начали расти с невероятной скоростью, как будто кто-то запустил ускоренную перемотку мира вперед. Класс ахнул; по всему полю сквозь густую грязь пробивалась целая лужайка травы; затем живые изгороди, отмечающие границу, расцвели, и за считанные секунды появилась сочная, жирная ежевика. Даже темная, потрескавшаяся почва, оставленная другими зельями, зажила - все, кроме шрама, оставленного чудовищным созданием Невилла, который остался без изменений, паутина кроваво-красных вен, запекшихся в земле.

Рост снова прекратился через считанные секунды, но теперь они оказались перенесенными из зимы в весну, на поле, полное травы и цветов - и, к сожалению, большого количества сорняков. Класс разразился аплодисментами; Виктория улыбалась так широко, что у нее заболели щеки. Гермиона действительно плакала.

- Превосходно, - пробормотал Снейп, записывая оценку на пергаменте, как будто это было не более впечатляюще, чем любое из других зелий. - Как и в случае с Малфоем и Финниганом, зелью не хватает специфичности. Обратите внимание на сорняки, на слишком высокую траву. И все же следует признать, что его сила... необычна.

Его темные глаза встретились с глазами Виктории. В его взгляде было задумчивое выражение, от которого ей стало явно не по себе - она разорвала зрительный контакт, не в силах выдержать интенсивность внезапного внимания Снейпа.

Она была спасена от дальнейшего наблюдения возвращением Селвина на их поле.

- Клянусь Юпитером! Что это за зрелище! - воскликнул он, перепрыгивая через изгородь с трехногим козлом на широких плечах. Он огляделся с широкой улыбкой прежде, чем наклонился, чтобы растереть немного земли между пальцами. - Красиво! Десять лет ты приводил сюда детей, Северус, но я ни разу не видел этого. Кто этот начинающий зельевар? - все взгляды обратились к Виктории. Гермиона шагнула вперед, чтобы встать рядом с ней, но, казалось, никто этого не заметил. - Ах. - улыбка мужчины померкла на глазах. - Да, конечно. Мы не должны ожидать меньшего от девушки, которая победила Темного Лорда. Я полагаю, что благодарность уместна. Вы... примите мою благодарность.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2033021>